
Конференция по разоружению

9 September 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести сороковом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в пятницу, 9 сентября 2011 года, в 15 ч. 15 м.

Председатель: г-н Родольфо Рейес Родригес..... (Куба)

Председатель (*говорит по-испански*): 1240-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Как у нас уже вошло в обыкновение, секретариат, со своей неизменной эффективностью, подготовил новую версию документа, содержащего предложения, которые были представлены в свое время делегациями. И я предлагаю рассмотреть пункты, которыми мы не занимались в ходе третьего чтения на утреннем заседании.

Давайте посмотрим их в духе согласия. Я пройду по каждому из пунктов, чтобы установить, готовы ли они для одобрения. В случае если будут какие-то возражения против того, чтобы одобрить их немедленно, мы их пока отложим вместе с теми пунктами, которые мы смотрели на утреннем заседании.

Я предлагаю Конференции затем перейти в формат неофициальной работы между заинтересованными делегациями. Я предлагаю Конференции, чтобы южноафриканский делегат координировал со всеми заинтересованными делегациями организацию чтения этих пунктов в рамках неофициальных консультаций. И когда мы закончим это чтение на предмет идентификации согласия по остающимся пунктам, мы потом прервем пленарное заседание. Мы прервем пленарное заседание, дабы облегчить работу всех заинтересованных делегаций под руководством южноафриканского делегата в рамках неофициальных консультаций, и мы вновь соберемся на официальное заседание во вторник утром, как вы были проинформированы, в 10 ч. 00 м. И тогда мы бы попросили, чтобы на заседании во вторник утром наш уважаемый южноафриканский коллега устроил соответствующую презентацию относительно неофициальных консультаций.

Если, как я надеюсь, после этих консультаций на заседании сегодня во второй половине дня мы окажемся в состоянии произвести на свет чистый вариант всего документа, то я сразу же передам его в секретариат. С вами будет также делегат Кубы, чтобы облегчать все необходимые контакты и коммуникацию с секретариатом. Но в любом случае во вторник мы первым делом дали бы слово делегату Южной Африки, чтобы представить результаты этих консультаций.

Чтобы облегчить консультации, мы выделим зал № I. Он в вашем распоряжении, г-н делегат Южной Африки, вместе со всеми заинтересованными делегациями. И я надеюсь, что вы, может быть, удовлетворитесь меньшим помещением, которое, как я надеюсь, поможет вам быстро завершить необходимые консультации.

Слово имеет заместитель Генерального секретаря Конференции.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, документ, который вы имеете перед собой, должен охватывать нашу работу с сегодняшнего утра, а также включает те пункты, которые мы не оказались в состоянии охватить в ходе этого утреннего заседания.

Один конкретный момент имеет отношение к пункту 25-тер и перечню документов. Даже если это гласит: "принято в предварительном порядке", – секретариат внимательно выслушал и принял к сведению дискуссию, имеющую отношение к документу, перечисленному подпункте "b". Позвольте мне объяснить. Тут случилось вот что: каждый документ мы перечисляли здесь, а также по различным пунктам повестки дня в соответствии с формальным, официальным английским переводом названия. Таким образом, название, которое вы видите здесь в связи с CD/1913, представляет собой официальный английский пе-

ревод, который мы получили от Управления конференционного менеджмента ЮНОГ.

Я имел дискуссии с представителем Колумбии, и похоже, что этот перевод, быть может, не полностью охватывает смысл испанского оригинала. Я не говорю по-испански, но похоже, что некоторые из слов, включенных в испанское сопроводительное письмо, не были отражены в полной мере, и секретариат продолжит дальнейшее разбирательство на этот счет вместе с Управлением конференционного менеджмента.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Сарева, за ваше объяснение. Во всяком случае, делегация Колумбии, как всегда эффективная, проследит за тем, чтобы испанская версия доклада сугубо адекватно отражала название, которое эта делегация решила представить.

В русле той же логики я постараюсь выяснить, какие остающиеся пункты сопряжены с трудностями, и завершить этот этап дискуссий. Как я уже сказал, мы прервем пленарное заседание, чтобы дать время для консультаций между заинтересованными делегациями, что помогло бы нам.

Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Большое спасибо г-н Председатель, и я благодарю заместителя Генерального секретаря за объяснение. Я просто хотел напомнить Конференции, что мы представили пункт 25-тер при том понимании, что его подпункт "b" точно отражает то, что сказал представитель Колумбии. И мы надеемся, что название будет корректно отражено в тексте, потому что отчасти исходя из этого мы и присоединились к консенсусу по этому разделу.

Председатель (*говорит по-испански*): Как я понимаю, в английской версии не возникает никакой трудности. Проблема в том, что документ Колумбии на испанском языке говорит о "reflexiones", и сомнительно, чтобы правильным переводом "reflexiones" было "thoughts", но в любом случае проблема сопряжена с оригинальной испанской версией и с тем, чтобы доклад, когда тот выйдет, точно отражал испанское название, как оно было представлено Колумбией, а не перевод, который можно было бы сделать исходя из названия, как оно фигурирует по-английски. Так ли это, Колумбия, или же проблема тут в другом?

Г-н Валенсия Муньос (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, "размышления" или мысли... суть-то проблемы, собственно, в том, что в версии, которую мы представили, мы говорим: "en la manera en que Colombia en su capacidad nacional entendió y reflejó". У нас есть два глагола. В переводе же, сделанном системой Организации Объединенных Наций в качестве официальной версии, фигурирует лишь один глагол: "perceive". Вот, собственно, в чем тут основная проблема.

Председатель (*говорит по-испански*): Как мне думается, нам больше подходит вот что. Давайте оставим по-английски то, как это фигурирует официально, а в испанской версии обеспечим, чтобы она точно отражала то, что выразила Колумбия в испанской версии. Это технический вопрос. И я повторяю Исламской Республике Иран, что тут не возникнет никаких проблем с текстом, как он фигурирует в английской версии.

Переходим тогда к пункту 28. В пункте 28 у нас имелось предложение делегации Польши с целью преодоления отмеченных трудностей в связи с первоначальной версией. В состоянии ли мы одобрить пункт 28, как предполагалось бы предложением и поправками, сделанными делегацией Польши? Можем

ли мы одобрить польское предложение по пункту 28? Как я вижу, возражений нет.

Пункт 28 с поправками принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Переходим к пункту 29. Если мы принимаем пункт 28, как было предложено делегацией Польши, то и не возникло бы необходимости в пунктах 28–31 из предыдущей версии. Это избавляет нас от необходимости анализировать эти пункты. Таково ли понимание, и все ли с этим согласны? Слово имеет делегация Польши.

Г-н Залесский (Польша) (*говорит по-английски*): В сущности, это второе предложение, которое сейчас выделено курсивом и которое сводится к удалению пунктов 28–31, было внесено исходя из того, что информация, содержащаяся в пунктах 28 и 29, потом повторяется в части III в рамках дискуссии о рассмотрении конкретных и неотложных пунктов, что подразумевало ряд заседаний и пункты повестки дня, которые обсуждались. Таким образом, по нашему пониманию, в таком повторении не было необходимости и с удалением тех пунктов информация все же была бы предоставлена в рамках соответствующих пунктов повестки дня в части III.

Председатель (*говорит по-испански*): Как мне думается, ваше мнение разделяется всеми делегациями, поскольку нет никаких возражений и никто не возражает против такой интерпретации. Предложение Польши по пункту 28 принимается. Таким образом, пункты 29–31 заменяются и удаляются из текста.

Тогда мы переходим к следующему пункту. Согласно списку, который у меня тут имеется, следующим пунктом будет пункт 38. Просит ли слова какая-либо делегация? Слово имеет заместитель Генерального секретаря Конференции.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, исходя из дискуссии на нашем предыдущем заседании, как понял секретариат, ему было поручено предложить через председательство формулу, которая позволила бы обойти необходимость в поименной ссылке на председателей в ряде пунктов. Ссылка делалась бы либо на всех, либо не делалась бы ни на кого. Вместо поименной ссылки на первое председательство, была бы просто общая ссылка на Председателя Конференции, сопровождаемая условным обозначением соответствующего стенографического отчета. Кроме того, мы произвели редакционные изменения, опустив на первой строке слово "неофициальных", потому что эти заседания в действительности не были неофициальными. Если бы они были таковыми, то не было бы и стенографических отчетов, которые бы их отражали. Так что все это – редакционные изменения.

Ну и наконец, имеет место изменение, отражающее предложение удалить названия пунктов повестки дня начиная с третьей строки, как было предложено в ходе заседания. Это предложение, собственно, и нельзя отнести на счет кого-либо. Как мне думается, оно поступило от ряда делегаций.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы благодарим секретариат. По мнению Председателя, то, что вы только что упомянули, как раз и укладывается в мандат, которым мы наделили секретариат. Мы попросили вас помочь нам, и мне думается, что такая помощь поистине носит очень ценный характер. Есть ли у какой-либо делегации возражения против предложения, которое было сформулировано секретариатом? Возражений нет.

Пункт 38 с поправками принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Эта формула станет для нас большим подспорьем в последующих пунктах. Во всяком случае, мы пройдемся пункт за пунктом, чтобы удостовериться, что тут нет возражений.

Переходим к пункту 40. Какие-либо возражения по пункту 40?

Пункт 40 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Секретариат пояснил мне, что имелась предыдущая версия пункта 40, где были перечислены все документы и включены их названия. Но потом имелось предложение делегации Индии о том, чтобы избегать повторения всех названий документов, уже перечисленных в предыдущем пункте, но с сохранением условного обозначения каждого из документов и даты их представления. В этом случае я отзываю принятие предыдущего решения и предложил бы работать на основе предложения Индии, но я даю слово самому делегату Индии, который выскажется по этой теме.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, предложение, которое мы внесли, было нацелено на то, чтобы преодолеть возможные озабоченности по поводу повторяемости. Однако, быть может, есть необходимость – либо в шапке, либо в сноске – сослаться на то обстоятельство, что эти документы перечислены в предыдущем разделе. Так что, быть может, секретариат сможет предложить место для этого. Быть может, мы можем сделать это в самой шапке, сказав: "Конференции были представлены следующие документы (указанные в пункте 39) по этому пункту повестки дня, – а потом перечислить документы.

Председатель (*говорит по-испански*): Как мне думается, предложение Индии помогает еще больше прояснить логику того, чтобы упомянуть условное обозначение и дату, но не повторять название и остальные реквизиты документов. Я не вижу возражений. Есть ли возражения у какой-либо делегации? Слово имеет секретариат. Надеюсь, не для того, чтобы высказать возражение.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы определенно можем предложить кое-что. Один из способов сделать это, состоял бы в том, чтобы идти в русле того, что вы найдете на следующей странице в отношении пункта 41, потому что здесь опять же имелась просьба Конференции к секретариату создать сокращенный вариант пункта 41. И тут фигурирует лишь одно предложение: "Применим пункт 38 выше". Конечно, это лишь один из возможных способов сделать это. Мы могли бы, например, иметь пункт 40, который гласил бы в том же духе: "Применим пункт 37 выше".

Проблема с предложением включить сноску, состоит в том, что тогда за номером пункта сразу же следовала бы сноска со ссылкой на предыдущий пункт, и есть, конечно, много способов сделать это.

Председатель (*говорит по-испански*): Из этих многих способов сделать это, можете ли вы предложить что-то наиболее подходящее? Использовать формат пункта 41? Таково предложение секретариата. Слово имеет делегат Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация позволяет себе вернуться к этому моменту: ну а есть ли необходимость упоминать эти документы, если они уже упомянуты по пункту 1 повестки дня? Чего ценного мы добавляем в доклад, если мы дважды – прямо или косвенно – указываем эти документы, коль скоро мы знаем историю этого вопроса? Проблема в том, что мы скомбинировали пункты 1 и 2 повестки дня по-

тому, что мы так и не смогли достичь согласия по программе работы. И если мы сгруппировали пункты 1 и 2, так это для того, чтобы быть в состоянии проводить дискуссии и избежать вопросов о соблюдении баланса во времени применительно к этим двум пунктам повестки дня. Таким образом, мы скомбинировали эти два вопроса по практическим соображениям, а не по соображениям политического свойства.

Вот почему мы сталкиваемся с этой трудностью. Мы не считаем, что двойное упоминание этих документов может обеспечить докладу какую-то добавленную стоимость. И раз нет проблем поистине политического свойства для того, чтобы эти документы были отражены в рамках пункта 2 повестки дня, то мы предлагаем просто удалить всякое упоминание документа в пункте 40 и полностью удалить пункт 40.

Председатель (*говорит по-испански*): Тут имеются документы, которые были представлены многими разными делегациями, и когда они были представлены, делегации просили включить их в связи с двумя пунктами повестки дня. И коль скоро здесь представлено сегодня большинство тех самых делегаций, которые представили документы, я и спрашиваю, есть ли какие-либо возражения против того, чтобы исключить пункт 40. В противном случае, чтобы нам как-то разрешить этот вопрос, было бы, пожалуй, лучше сохранить повторение и вернуться к первоначальной формулировке, и тем самым избежать его затяжки. Дело в том, что я не хочу затягивать это вопрос, который связан не столько с содержанием, сколько с формой.

Слово имеет сперва делегация Японии, а потом делегация Индии.

Г-н Накаяма (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, во-первых, у меня есть один технический запрос в связи с этими двумя строчками сноски внизу нового пункта 40. Аргентина, Япония, Нигерия и Соединенные Штаты просили о включении ссылок на официальные документы Конференции. Означает ли это, что документы, запрошенные этими странами, будут должным образом отражены, например, в пункте 37? Ваш кивок я воспринимаю как утвердительный ответ.

Во-вторых, что касается момента, только что поднятого представителем Алжира, то все мы знаем исторические предпосылки того, почему мы имели это полное повторение по пунктам 1 и 2 повестки дня. Тут идет речь о нашем реалистическом компромиссе. Разумеется, мы понимаем, что это сопряжено с тратой бумаги, чернил и т.д., но это – компромисс, созданный в прошлом, и я не думаю, что было бы разумно менять его сейчас. У нас есть очень творческое предложение представителя Индии: перечислить только номера и даты документов, и я думаю, что это очень хороший компромисс.

Председатель (*говорит по-испански*): Я намерен дать слово делегации Индии, но я прошу вас не превращать это в большие дебаты, а поискать практическое решение. Что заставило нас переосмысливать предложение, так это экономия в плане бумаги и повторений, но дело в том, что в Организации Объединенных Наций встречается так много повторений и так много злоупотреблений и траты бумаги, что я не думаю, чтобы кто-то тут разорился от повторения. Чтобы облегчить нашу работу, я предлагаю сохранить первоначальную формулировку секретариата и сохранить практику предыдущих докладов в отношении указания этих документов, пусть даже они повторяются, пусть даже нам придется перечитывать тот же самый перечень, лишь бы нам преодолеть эти трудности.

Мое конкретное предложение состоит в том, чтобы сохранить первоначальную формулировку секретариата или просто использовать индийское предложение.

Ясно, что удалять пункт нельзя – это вне всяких сомнений. Есть два варианта. Один – использовать формулу делегации Индии. И в таком случае я спрашиваю делегата Индии, есть ли у него какое-то конкретное предложение, чтобы решить, в какую часть шапки, в какую часть его конкретного предложения включить желаемую им отсылку на предыдущий пункт, где находится полный перечень. Второй вариант заключается в том, чтобы вернуться к составлению перечня, как это было у нас прежде. В общем, я прошу вас не превращать это в большие дебаты: ведь речь идет, в сущности, о формальном вопросе. Слово имеет представитель Индии.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы только попытались оказать помощь, потому что были высказаны озабоченности по поводу повторяемости. Мы можем без проблем снять предложение и вернуться к первоначальной формулировке, как она была составлена секретариатом – возможно, с некоторыми техническими изменениями, которые были внесены.

Председатель (*говорит по-испански*): Таково и конкретное предложение Председателя. Не возражает ли какая-либо делегация против того, чтобы мы использовали изначальную формулу, предложенную секретариатом, с минимальной корректировкой в шапке, как было сформулировано делегацией Южной Африки? Я дам слово, чтобы выразить возражения. Не возражает ли против этого какая-либо делегация?

Пункт 40 с поправками принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Переходим к пункту 41. И вопрос к секретариату: будет ли здесь применяться формула из пункта 38. Слово имеет заместитель Генерального секретаря Конференции.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, тут есть старый текст, который являет собой предварительно корректировку пункта 38, что мы только что сделали, и есть предлагаемый текст, который мог бы гласить: "Применяется пункт 38 выше" или "Применяется текст пункта 38 выше". Но, разумеется, поскольку только что было решено повторить перечень документов из пункта 37 в пункте 40, Конференция точно с таким же успехом может решить повторить формулировку пункта 38 в пункте 41, и в этом случае, вероятно, было бы лучше всего повторить текст, как только что было скорректировано.

Председатель (*говорит по-испански*): Не возражает ли какая-либо делегация против понимания, которое было выражено секретариатом? Как мне думается, эта формула облегчила бы согласование этого пункта. Нет ли возражений?

Пункт 41 с поправками принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Переходим к пункту 44. Как мне думается, проблемы с пунктом 44 были разрешены за счет предложения, которое было представлено нам секретариатом. Во всяком случае, поскольку есть несколько пунктов, которые содержат то же самое предложение, я пройду их по одному, дабы удостовериться, что тут нет никаких трудностей. Есть ли какие-то возражения против предложения по пункту 44?

Пункт 44 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Какие-либо возражения в связи с пунктом 46?

Пункт 46 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Переходим к пункту 48. Мы уже включили предложение делегации Беларуси, которое было практически принято, но надо урегулировать кое-какие проблемы в связи с предложением делегации Пакистана. Всем уже должно быть ясно, о чем мы говорим, потому что то, что касается предложения делегации Беларуси, то мы это, в сущности, уже одобрили в предварительном порядке. И нам еще осталось урегулировать проблему озабоченности по поводу председательства.

Какие-либо возражения в связи с пунктом 48, как он фигурирует в расширенном документе?

Пункт 48 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): В рамках пункта 50 ситуация очень похожа на то, что я только что описал. Какие-либо возражения в связи с пунктом 50? Пункт 50 еще не одобрен. Слово имеет представитель Польши.

Г-н Залесский (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы быстро вернуться к пункту 46. Тут как-то было удалено слишком много текста, потому что как раз теперь мы не знаем, сколько заседаний было проведено по пункту 5. Как мне думается, на второй и третьей строке не следует удалять слова "одно пленарное заседание".

Председатель (*говорит по-испански*): Мы благодарим делегата Польши, который имеет то преимущество, что он располагает опытом прежней работы в секретариате. Спасибо вам за корректировку, которую мы поддерживаем.

А теперь вернемся к пункту 50. Как я понимаю, мне тут нечего беспокоиться – речь идет, в сущности, о формальном изменении. Пункт 50. Какие-либо возражения? Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я возвращаюсь к моменту, о котором говорил представитель Польши. Как мне думается, охватывая число заседаний, они употребили страдательный залог, сказав "...было рассмотрено на пленарном заседании...". Я думаю, что поэтому-то они и вычленили это выше, но, охватывая это, они говорят ниже в формулировке, выделенной жирным шрифтом, что было только одно заседание. Мне, собственно, все равно: что так, что так. Технически они отмечают, что было только одно заседание, так что можно и так, и так. Я просто хочу сказать, что, как мне думается, в этом и состояло изначальное белорусское намерение.

Председатель (*говорит по-испански*): Во всяком случае, мы спросим об этом делегацию Соединенного Королевства, потому что не вы же в конце концов создатели английского языка. И вот мы и спросим делегацию Соединенного Королевства, правильна ли формулировка на английском языке. Большое также спасибо делегату Соединенных Штатов Америки.

Мы вновь переходим к пункту 50. Какие-либо возражения в связи с пунктом 50?

Пункт 50 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Пункт 52. Как мне кажется, тут у нас аналогичная ситуация. Какие-либо озабоченности, какие-либо возражения в связи с пунктом 52?

Пункт 52 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Это временно освобождает меня от моих председательских обязанностей, потому что я уступаю место в перспективе выдающейся работы нашего друга и коллеги из Южной Африки, который отныне будет играть главную роль в плане облегчения неофициальных консультаций между всеми заинтересованными делегациями. Я напоминаю элементы согласия. Прежде всего мы дали нашему коллеге из Южной Африки мандат на то, чтобы облегчать эти неофициальные заседания среди всех заинтересованных делегаций. Им будет предоставлен зал № I, который будет в их распоряжении весь остаток дня, а при необходимости – мы надеемся, что это не понадобится, – и в понедельник. И вот мы и просим делегата Южной Африки сообразоваться должным образом информировать нас на заседании во вторник о результатах этих консультаций.

Повторяю: если вы согласуете текст на этих неофициальных консультациях, то мы просили бы вас передать его в секретариат, равно как мы и просили бы, чтобы кто-то из секретариата сопровождал эти консультации, дабы обеспечить преемственность текстов, которые будут согласованы, и быть в состоянии распространить их на заседании во вторник. Есть ли какие-то возражения против такого понимания?

Заседание во вторник будет созвано в 10 ч. 00 м. Я должен уточнить его повестку дня. Один из основных пунктов повестки дня будет состоять в том, чтобы заслушать результаты этих неофициальных консультаций, равно как мы имеем в виду и проявленную некоторыми послами, которые прибыли недавно в Женеву, заинтересованность в том, чтобы выступить на пленарном заседании. В свое время мне надо будет также объяснить, каким образом мы будем заниматься первым, предварительным проектом резолюции, которая будет представлена Генеральной Ассамблее.

В любом случае, сейчас я намерен завершить 1240-е пленарное заседание, но прежде слово имеет представитель Нигерии.

Г-н Эндони (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, выступая от имени делегации Нигерии, я хотел бы уточнить: если мы окажемся не в состоянии вынести заключение сегодня, будет ли распространена среди делегаций информация о следующем неофициальном заседании, с тем чтобы мы были в состоянии принять участие.

Во-вторых, что касается пункта 40, то здесь было указано, что делегация Нигерии от имени Группы 21 попросила включить ссылки на официальные документы. И я надеюсь, что это будет отражено в окончательном докладе.

Председатель (*говорит по-испански*): Во-первых, давайте внесем ясность в том, что касается пункта 40. Слово имеет заместитель Генерального секретаря.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в конце сегодняшнего дня, в зависимости от того, какого прогресса мы достигнем, секретариат направит сообщение всем миссиям и осведомит их, будем мы или нет созывать неофициальные консультации в понедельник. Что же касается второго момента, то да, в окончательном варианте будут перечислены все официальные сообщения и другие документы.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы просить все делегации, которые заинтересованы в продолжении работы в понедельник, если сегодня не

будет достигнуто согласия, быть сегодня во второй половине дня, потому что некоторые тут улизнули и не знают, возникнет ли необходимость приходить в понедельник. Как мне думается то, о чем вы спрашиваете, вполне правомерно, потому что сегодня пятница пополудни, и я надеюсь, что вы не скажете мне "Слава Богу, сегодня пятница!" и оставите все на понедельник. Как я полагаю, будет правильно, если секретариат, в зависимости от того, что решит наш координатор южноафриканский коллега, проинформирует каждого, будут ли продолжены консультации в понедельник. Южноафриканский делегат уведомит секретариат, а секретариат обещает известить все делегации.

Во всяком случае, я желаю больших успехов всем заинтересованным делегациям, которые будут участвовать в этих консультациях под руководством нашего друга из Южной Африки. Я желаю вам также хорошо провести уик-энд. Не желает ли выступить еще какая-либо делегация, прежде чем закроется это пленарное заседание? Слово имеет Южная Африка.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы начнем неофициальные консультации после 10-минутного перерыва, в 16 ч. 05 м., в зале № I.

Председатель (*говорит по-испански*): Вот мы и услышали намеченное время. Я надеюсь, что вы слышали делегата Южной Африки и будете там пунктуально, потому что, как я ни твержу вам, что я хочу, чтобы все мы были здесь в определенное время, на деле вы всегда приходите на 15 минут позже. И я надеюсь, что вы не сделаете делегату Южной Африке то, что вы делаете мне.

Желаю вам больших успехов и закрываю 1240-е пленарное заседание Конференции.

Заседание закрывается в 15 ч. 55 м.